

ВЛАДИМИР Федорович, для нашего разговора был совершенно конкретный повод. 14 апреля «Комсомольская правда» опубликовала два письма. В первом Надя М. из Пермской области сообщала, как она, школьница, член комитета комсомола, пришла на танцы с крестиком, за что ее ~~сейчас~~ немедленно исключили из комсомола. Во втором письме Игoрь Науменко, десятиклассник, высказал некоторые мысли о воспитании в молодом человеке стойких идейных убеждений. Публикация называлась «Крест как сувенир»? Редакция получила на нее более полутора тысяч откликов. И вот 12 мая в подборке читательских писем под заголовком «Позиция или поза?» некто Т. В. из Куйбышева так оценил случай с Надей М.: «...это говорит о неадекватности и в какой-то степени отсутствии настоящей жизненной позиции».

— Интересно, как он это понимает — жизненная позиция?

— Может быть, с этого и стоит начать наш разговор?

— Люди не рождаются с готовой жизненной позицией. Они ее приобретают, сталкиваясь с самой жизнью. А первое столкновение у человека обычно происходит лет в семнадцать, именно в этом возрасте теперь кончают школу, уходят из-под родительской опеки.

— Жизненная позиция формируется в эти годы?

— Нет. Лев Толстой как-то сказал: принято считать, что молодые люди прогрессивны, тогда как они являются наиболее консервативными, их жизненный опыт слишком незначителен, чтоб из него выработать свой путь, да еще передовой по характеру. Молодые люди вынуждены хвататься за какие-то готовые образцы, уже давно сложившиеся, распространенные. А так как жизнь при первом же столкновении оказывается вовсе не такой, какой представлялась, — по жестче, — то молодой человек нелегко принимает взгляды, которые критикуют жизнь, отвергают сложившиеся ситуации. При этом он, с неискушенным опытом и еще небогатыми знаниями, неизбежно упрощает для себя чужие взгляды, сводит их к эмоциональному протесту, часто весьма смутно представляя себе, против чего он протестует. Согласитесь, это отнюдь не приобретение жизненной позиции.

— По-вашему, крестик на

шее — тоже форма такого «протеста»?

— Скорей перенимание чужих взглядов, чужого мировоззрения. Но, может быть, и просто оригинальничание — все не носит крестика, а я вот надену! Это явление того же порядка, как желание выделить себя по мере возможности солидной бородой, щегольнуть сверхзатасканными джинсами.

— В данном случае оригинальничание — более безобидное самопроявление?

ВЫСОКОЕ МУЖЕСТВО ПРАВДЫ

О жизненной позиции молодого человека с писателем Владимиром ТЕНДРЯКОВЫМ беседует наш корреспондент Валерий Выжutowич.

— В данном случае, возможно. Но оригинальничание может выражаться по-разному. Я стремлюсь не походить на других, презираю обязательные для всех нормы — не только в одежде, но и в поведении. Все считают, что следует уважать общественное мнение и законы, а я не хочу, ничего не боюсь, мне все дозволено. Могу ударить, а могу и убить.

— А что бы Вы предприняли по отношению к Наде М., которая носит крестик?

— Во всяком случае не пытался бы сорвать его с шеи.

— Пусть себе носит?

— Предположим, Надя носит крестик не как «сувенир», вместе с ним она переняла и чужое мировоззрение. Сорвав крестик и мировоззрение вместе с ним? Увы! Для того чтобы Надя приняла наше мировоззрение, необходимо ее доверие к нам. Категорическим требованием — не смей носить, сними немедленно! — мы совершим некое волевое насилие. А насилие, в какой бы форме ни было проявлено, исключает всякое доверие. И тут мы лишим себя возможности духовно воздействовать на Надю.

— А если она повесила «сувенир» ради оригинальности?

— Не станете же вы бороться с оригинальничанием, заставляя излишне волосатых

стричься наголо, менять картинно рваные джинсы на добротпорядочные брюки.

— Но Вы же сами только что сказали: оригинальничание может перерасти в нечто неприемлемое для общества.

— А если мы станем бить по головам — не будь оригинальным, — головы доумнеют, нравственность повысится? Нет, и здесь путь один — воспитание.

— Тогда поделитесь Вашими взглядами на воспитание молодежи.

остроту и сложность жизни!

— Каждому из нас, Владимир Федорович, наверняка хоть однажды повезло на человека, чья позиция в жизни была ясна и последовательна и потому внутренне дисциплинировала тех, кто был рядом, помогала им стать принципиальнее, чище, добрее. Я полагаю, Вам тоже встречались такие люди.

— Мне в жизни встречалось множество духовно красивых людей, немало их и сейчас вокруг меня. Я пытаюсь и пытаюсь от них что-то брать. Не всегда, правда, у меня это получается, но тут уж моя вина. Выделить кого-то одного я не могу.

— Вам никогда не хотелось взять ножницы и вырезать из биографии, как из киноленты, кусок жизни или хотя бы один день, прожитый вопреки самому себе, вопреки собственным взглядам и принципам?

— А что, кому-нибудь это хочется?

— А Вы считаете, бывает жизнь без изъяна?

— Да без упаси. У меня был случай — стыдно вспомнить. Осенью сорок второго года наша маршевая рота, шедшая на фронт, заблудилась в присталинградских степях. Пять дней мы ничего не ели. И вот в одном хуторе старшина удался выбить по двести пятьдесят граммов хлеба на человека. Старшина взял меня с собой за хлебом. А я перед этим постоянно мучился комплексом неполноценности: все на фронте проявляют «находчивость», могут обдурить старшину, обвести повара, а у меня не получается. И я... да, я украл у старшины полбуханки хлеба. Конечно же, все это моментально вскрылось, был позор, было унижение, а я после этого не хотел жить, ходил во весь рост под пулями, не падал под снарядами, презирал себя и ненавидел... Но хотел бы я вырезать из биографии этот факт? Столько пережил, перекачился. по-новому оценил себя, стал к себе строже, и namного — и вырезать из биографии? Стал бы бедней. Зачем же себя обворовывать?

Я думаю, плохо дело, если кому-то захочется что-то вырезать из памяти, забыть и не вспоминать. Это обязательно погнет с собой новые уступки и компромиссы, и человеку, наверное, многое придется вычеркивать из жизни. И он в конце концов начнет себя все время оправдывать. Нет, по-моему, даже негативные факты нашей собственной биографии работают на чело-

века, оттеняют и укрепляют лучшее в нем. Надо только относиться к самому себе взыскательно и строго, никак да не обольщаться относительно собственных совершенств.

— Владимир Федорович, Вам, вероятно, приходится встречать людей, которые ставят себя, в уме, держат высокие принципы, четкие моральные критерии. Но вот в жизни поступают иначе. Есть позиция «вообще» и есть позиция «каждый день». Вторая очень удобна и необременительна, потому что ее всегда легко оправдать конкретными и часто беспощадными к нам обстоятельствами.

— Скажите, вы оцениваете человека по тому, как он думает, или по тому, как он поступает?

— То, как он думает, касается его одного. То, как он поступает, касается всех, то есть общества. Поэтому о человеке надо судить все-таки по его поступкам — мне кажется, это единственно верный критерий. К сожалению, Владимир Федорович, мы иногда начинаем размышлять, что-то взвешивать, советовать, тогда как от нас требуется не разговор — поступок. Точнее — единство слова и дела. А если человек думает так, а поступает иначе, то, стало быть, его высокие жизненные принципы никак не проявляются, их просто не существует. Хотя я, например, не исключаю, что когда-то они были. Куда же делись? А вот представьте молодого человека, вступающего в жизнь. Представьте его ожидания и надежды. А теперь представьте, как в один прекрасный день жизнь поставит его перед выбором: сказать правду или соврать, выступить или воздержаться. И он, в душе честный и принципиальный, принимает решение: не надо связываться. Пока... И думает: потом, когда наберу силу, авторитет, встану на ноги — вот тогда... Такой вот опасный самообман. И настанет день, когда ситуация повторится, и человек поступит так, как уже однажды поступил, еще раз, еще... И никогда не будет этого «потом», никогда, понимаете.

— Жизнь твоя складывается из дней. И если у тебя есть позиция «на каждый день», то она и становится твоей жизненной позицией. Значит, те, другие высокие позиции, какие ты лелеешь в душе, просто для тебя недоступны. Нельзя, наверное, прожить, чтоб каждый твой день был безупречен и значителен, но стремиться к этому надо!